

RU

Определение оптимальной переводческой стратегии романа Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка»

Коршунова Е. С.

Аннотация. Цель исследования - определить оптимальную переводческую стратегию романа Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка» на основе сравнительно-сопоставительного анализа средств выразительности речи и реалий. Автор рассматривает понятия адекватности и эквивалентности, нормы перевода. Научная новизна исследования заключается в определении оценки качества переводов, выполненных двумя переводчиками в исполнении Д. Л. Вейса и О. М. Соловьевой, в результате чего был выявлен оптимальный вариант перевода. Был проведен сравнительный анализ переводческих трансформаций, используемых при передаче стилистических образных средств и реалий в тексте романа. Переводчики используют такие общие способы перевода, как калькирование, транслитерация, опущение, перемещение лексических единиц и описательный перевод. В результате доказано, что переводческая стратегия Д. Л. Вейса является наиболее оптимальной, так как соответствует всем нормам перевода, передает идею и мысли писателя, эмоционально воздействуя на читателя.

EN

Determining the Optimal Translation Strategy for H. G. Wells' Novel "The Invisible Man"

Korshunova E. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the optimal translation strategy for H. G. Wells' novel "The Invisible Man" based on a comparative analysis of expressive means and realia. The author examines the notions of translation adequacy and equivalence, translation norm. Scientific novelty of the study lies in assessing the quality of translations by the two translators D. L. Weiss and O. M. Solovyova, as a result of which the optimal translation variant has been identified. The researcher carried out a comparative analysis of translation transformations used to render stylistic figurative means and realia in the text of the novel. The translators employ such common translation methods as loan translation, transliteration, omission, transposition of lexical units and descriptive translation. As a result, it has been proved that D. L. Weiss' translation strategy is the most optimal one, since it meets all the translation norms, conveys the writer's idea and thoughts, emotionally influencing the reader.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адекватного и эквивалентного перевода англоязычных текстов художественных произведений, который является творческим процессом, требующим от переводчика огромных усилий для того, чтобы конечный продукт передавал основную задумку автора. Для достижения этой цели необходимо тщательно изучить художественный текст, его структуру, средства выразительности и стилистические приемы. Исходя из множественности вариантов интерпретации и передачи идейного содержания, можно выявить существенные преимущества одного перевода над другим. Сравнивая одновременно несколько переводов, можно проанализировать и сделать вывод, какие способы являются наиболее удачными в достижении качественного конечного продукта. Это помогает глубже проникнуть в идейную задумку писателя, а также лучше узнать и понимать английский язык. Сравнительный метод анализа переводов является наиболее эффективным способом оценки качества перевода, а также дает информацию о переводческих ошибках и трудностях.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретический материал по теме исследования (адекватность и эквивалентность перевода как основные критерии оценки качества перевода; понятие «сопоставительный анализ», его особенности; нормы перевода).

2. Сделать выборку стилистических образных средств и реалий в романе «Человек-невидимка» Г. Д. Уэллса.
3. Определить переводческие трансформации, которые используют переводчики в тексте романа.
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ средств выразительности речи и реалий в исполнении Д. Л. Вейса и О. М. Соловьевой.
5. ЗаклЮчить, какая переводческая стратегия является оптимальной.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал данной работы можно применять в практике преподавания английского языка на практических занятиях по анализу и интерпретации текста и переводу.

Среди методов данного исследования применялись: метод анализа научной литературы для определения степени изученности проблемы, метод сплошной выборки, метод лингвостилистического анализа, компаративный метод для сравнения фрагментов переводов.

Теоретической базой исследования послужили труды в области литературоведения и стилистики английского языка В. В. Виноградова, И. П. Гальперина, И. В. Арнольд, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова и других. Важным аспектом исследования являлось изучение сути сравнительно-сопоставительного анализа при оценке перевода, что стало возможным благодаря трудам Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. А. Попович, О. В. Петровой и др.

Основная часть

Художественный перевод имеет важное значение для понимания обществом окружающего мира, культуры и мировоззрения представителей других народов. Основные критерии при оценке перевода – адекватность и эквивалентность. Основным способом достижения адекватности является умение переводчика производить различные переводческие преобразования и трансформации, чтобы текст перевода как можно точнее передавал всю информацию, содержащуюся в исходном тексте, с соблюдением соответствующих норм языка перевода (Бузаджи, Ланчиков, 2012, с. 57).

В современной теории перевода термин «эквивалентность» определяется как «соответствие двух текстов: текста оригинала и текста перевода» (Рыбин, 2007, с. 49). Важным методом исследования в переводоведении является сопоставительный анализ, представляющий собой анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе. В результате получается описание «переводческих фактов», дающее картину реального процесса (Паршин, 1999, с. 59).

Говоря об оценке качества перевода, невозможно обойти и понятие переводческой нормы. В. Н. Комиссаров (1990, с. 174) разработал комплексное понятие нормы перевода, представляющей собой совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода. Норма перевода складывается из разных видов нормативных требований: нормы эквивалентности перевода, жанрово-стилистической нормы, нормы переводческой речи, прагматической нормы, конвенциональной нормы.

Эквивалентность направлена на соответствие языка оригинала и языка перевода. Жанрово-стилистическая норма подразумевает соответствие стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Для текста перевода обязательно соблюдение правил и норм этого языка. Суть прагматической нормы заключается в том, что перевод всегда имеет сверхзадачу – он осуществляется для какого-либо отдельного заказчика или аудитории, и переводчику необходимо выполнить определенные задачи по переводу, включая достижение полной либо частичной эквивалентности оригинала, пересказ, изменение жанрово-стилистической принадлежности переводимого им текста (Сдобников, Петрова, 2007, с. 170).

Конвенциональная норма – требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен (Комиссаров, 1990, с. 180).

В современном обществе переводческая деятельность выполняет функцию межкультурной коммуникации ввиду того, что письменные переводы стали достоянием и культурным наследием человечества (Семенов, 2013, с. 108). Одним из шедевров художественной литературы является роман Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Данное произведение в жанре научной фантастики стало известно русским читателям именно благодаря творческой интуиции и мастерству в первую очередь переводчиков. Роман в разное время XX столетия переводили многие переводчики: В. Лачинов (1901 г.), О. Соловьева (1901 г.), Л. Мурахина-Аксенова (1909 г.), Д. Вейс (1910 г.), Е. Раздобурдин (1921 г.), В. Засулич (1922 г.), О. Богданова (1928 г.), Д. Горфинкель (1940 г.), Е. Семенова (1966 г.) и другие. В данном исследовании сравниваются две версии перевода, наиболее подходящие для сравнительно-сопоставительного анализа, – самый известный русскому читателю перевод в исполнении Давида Львовича Вейса (1910 г.) (Уэллс, 2022а), который был издан в 1954 году под редакцией

Норы Галь, и второй вариант – в исполнении Ольги Михайловны Соловьевой (1901 г.) (Уэллс, 2022b), блестящие переводы которой с английского печатались в популярных в то время изданиях. При работе авторы использовали различные переводческие трансформации, что позволяет выявить те из них, которые составляют эффективную переводческую стратегию.

Среди стилистических образных средств, представленных в романе писателя-фантаста Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка», можно выделить лексические и синтаксические средства выразительности. Среди лексических выразительных средств в тексте романа были отобраны эпитеты, сравнения, метафоры, архаизмы, аллюзии, генерализация и олицетворения. Синтаксические средства выразительности представлены инверсией, эпифорой, композиционным стыком, восклицанием.

Приведем пример сравнения как одного из видов лексических выразительных средств: “For a space people stood amazed and gesticulating, and then came panic, and scattered them abroad through the village as a gust scatters dead leaves”. Перевод Д. Л. Вейса: «С минуту толпа стояла изумленная и взволнованная, затем бросилась врассыпную, словно палая листва, развеянная порывом ветра» (Уэллс, 2022a). Перевод О. М. Соловьевой: «С минуту толпа стояла, изумленная и жестикулирующая, затем наступила паника и размела ее по деревне, как порыв ветра разметает сухие листья» (Уэллс, 2022b). Сравнивая рассеивание толпы с порывом ветра, в первом случае переводчик применил способ грамматической замены, используя причастный оборот: «...листва, развеянная порывом ветра», во втором варианте переводчик придерживается дословного перевода: «...как порыв ветра разметает сухие листья».

Аллюзия “A perfect Babel of noises they made”, по мнению двух авторов, означает одно и то же: «Началось настоящее вавилонское столпотворение». Слово «столпотворение» происходит из слов «столп» (башня) и «творение». Данное выражение своими корнями уходит в один из библейских мифов, согласно которому люди в Вавилоне строили церковный «столп», но не закончили. Поэтому «вавилонское столпотворение» означает деятельность, в которой нет порядка и которая в итоге не приведет к желаемому результату (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/333/Вавилонское).

Название одной из глав романа “The Jolly Cricketers” у Д. Л. Вейса звучит как «Веселые крикетисты» (Уэллс, 2022a), у О. М. Соловьевой – «Веселые игроки» (Уэллс, 2022b). В первом случае применяется дословный перевод, а во втором – прием генерализации: частное слово “Cricketer” (крикетист) Соловьева заменила на языке перевода понятием с более широким значением – «игроки».

Следующий пример – олицетворение – был по-разному представлен двумя переводчиками: “... then the chair, flinging the stranger’s coat and trousers carelessly aside, and laughing drily in a voice singularly like the stranger’s, turned itself up with its four legs at Mrs. Hall, seemed to take aim at her for a moment, and charged at her”. Перевод Д. Л. Вейса: «Затем кресло, небрежно сбросив с себя пиджак и брюки постояльца и рассмеявшись сухим смехом, чрезвычайно похожим на смех постояльца, повернулось всеми четырьмя ножками к миссис Холл и, нацелившись, бросилось на нее» (Уэллс, 2022a). Перевод О. М. Соловьевой: «Потом стул небрежно спихнул с себя куртку и панталоны незнакомца, повернулся к мистресс Галль всеми четырьмя ножками, прицеливался с минуту и грянул на нее» (Уэллс, 2022b). Из этих двух примеров видна разная интерпретация переводчиками (Вейсом и Соловьевой соответственно) таких английских слов, как “chair” (кресло и стул), “trousers” (брюки и панталоны), “stranger” (постоялец и незнакомец), “Mrs. Hall” (миссис Холл и мистресс Галль). Пример О. М. Соловьевой в русском варианте оказался более кратким по сравнению с вариантом Д. Л. Вейса.

Показателен перевод эпитетов двумя переводчиками: “a liquorish, ample, fluctuating mouth” – «слюнявый, подвижный рот» (Д. Л. Вейс), «влажный, огромный, подвижный рот» (О. М. Соловьева); “a beard of bristling eccentricity” – «растущая вкривь и вкось щетинистая борода» (Д. Л. Вейс), «щетинистая борода самого страшного вида» (О. М. Соловьева); “flaxen hair” – «с льняными волосами» (Д. Л. Вейс), «с белокурыми волосами» (О. М. Соловьева); “with padded feet and the noiseless clothes” – «в мягких туфлях и бесшумных одеждах» (Д. Л. Вейс), «с подбитыми ватой подошвами и беззвучной одеждой» (О. М. Соловьева); “a short, slight, hunched, beetle-browed man” – «маленький, тощий горбун с нахмуренным лбом» (Д. Л. Вейс), «низенький, слегка горбатый человек с нависшими бровями» (О. М. Соловьева).

Лексико-грамматические трансформации особенно заметны при переводе различных реалий в тексте оригинала. Например, название гостиницы “Coach and horses”, где проживал Человек-невидимка, по-разному трактуется у авторов: перевод Д. Л. Вейса – «Кучер и кони», перевод О. М. Соловьевой – «Повозка и лошади». Очень занимателен перевод Вейса слова “a coach”, которое на русском языке имеет значения «каре́та», «вагон», «наставник», а слово «кучер» на английском – “a coachman”, “a driver”. Видимо, Давид Львович метафорично имел в виду «кучера» под словом “a coach”, так как наставник – это человек, который помогает вам достичь цели, везет вас из пункта А в пункт Б, таким образом, не дав вам шанса сбиться с пути. Ольга Михайловна перевела “a coach” «повозкой», как более широким по значению термином, к разновидностям которого можно отнести карету, экипаж, коляску.

Рассмотрим перевод синтаксических средств выразительности речи. Каждый автор по-своему интерпретирует восклицание: “Bless my soul alive!” – «Боже милостивый!» (Д. Л. Вейс) (Уэллс, 2022a), «Господи Иисусе Христе!» (О. М. Соловьева) (Уэллс, 2022b). Данное выражение указывает на испуг, удивление и является устаревшим – в настоящее время вместо него используется сокращенный вариант – “Bless me!” (Господи! Господи помилуй!).

Эпифора “But in my investigations – my really very urgent and necessary investigations...” в переводе Д. Л. Вейса звучит как: «Но во время моих исследований – исследований чрезвычайно важных и необходимых...»

(Уэллс, 2022a). О. М. Соловьева сохраняет одинаковую концовку обоих предложений: «Но в моих исследованиях, в моих чрезвычайно важных и необходимых исследованиях...» (Уэллс, 2022b).

Переводчики придерживаются в русском варианте такого яркого примера экспрессивности, как композиционный стык, в английской версии представленный как: “This is day one of year one of the new Epoch – the Epoch of the Invisible Man”. Перевод Д. Л. Вейса: «Нынешний день – первый день первого года новой эры – эры Невидимки» (Уэллс, 2022a). Перевод О. М. Соловьевой: «Нынешнее число – первое число первого года новой эры – эры Невидимого» (Уэллс, 2022b). Как показывают примеры, переводчики сохранили данный прием на русском языке, предпочитая строчную букву в слове «эра» (в оригинале слово написано с заглавной буквы – “the Epoch”).

В следующем примере из текста романа при переводе оба автора применили прием перемещения лексических единиц (слов) с целью обратить внимание читателей на то, что жизненный путь человека-невидимки, выдающегося ученого, подошел к концу: “And there it was... Griffin, the first of all men to make himself invisible, Griffin, the most gifted physicist the world has ever seen, ended in infinite disaster his strange and terrible career”. Перевод Д. Л. Вейса: «Там... окончил свой странный и страшный жизненный путь Гриффин – первый из людей, сумевший стать невидимым. Гриффин – даровитый физик, равного которому еще не видел свет» (Уэллс, 2022a). В данном примере также используется антонимический перевод, сущность которого заключается в использовании в переводе слова или словосочетания, имеющего значение, противоположное значению соответствующего английского слова или словосочетания, употребленного в оригинале (Комиссаров, 1973, с. 357): сказуемое в утверждении “has ever seen” в оригинале было переведено в отрицательной форме – «еще не видел свет». Перевод О. М. Соловьевой: «Таким-то образом... окончил в невыразимом бедствии свою странную и ужасную карьеру Гриффин, первый из людей, ставший невидимым, – самый даровитый физик, какого когда-либо видел свет» (Уэллс, 2022b). Переводчики на русском языке начали перевод с самого конца английского предложения, затем перешли на первые предложения.

Свою интерпретацию вкладывают оба автора в перевод различных реалий, таких как обращения, имена и фамилии, названия улиц, скверов, станций и некоторые другие. Рассмотрим обращения “Sir” и “Mrs.”. В переводе Д. Л. Вейса “Sir” – это «мистер» и «сударь», у О. М. Соловьевой – «сэр». “Mrs.” Давид Львович традиционно переводит как «миссис», Софья Михайловна – как «мистресс». Согласно толковому словарю Ефремовой, «мистрис» представляет собой устаревшую форму (архаизм) вежливого упоминания по отношению к замужней женщине в англоязычных странах, употребляемого вместе с именем или фамилией (<https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/304779.html>). В современной речи вместо «мистрис» используется «миссис».

При переводе английских имен и фамилий, названий улиц, скверов, гостиных, станций оба переводчика придерживаются своего варианта. Например, буква “h” передается Д. Л. Вейсом на русский язык буквой «х», у С. М. Соловьевой – буквой «г», что является допустимой нормой: Mrs. Hall – миссис Холл, мистресс Галль; Teddy Henfrey – Тедди Хенфри, Тедди Генфрей соответственно. Согласно Д. И. Ермоловичу (2001, с. 137), английские морфемы “eu”, “au” на русский язык передаются только буквой «и» (i). В отличие от Вейса, Соловьева предпочитает использовать в русском варианте различных реалий мягкий знак, таким образом смягчая согласные: Mr. Gould – м-р Гульд, Thomas Marvel – Томас Марвель. Вейс оставляет согласные твердыми – м-р Гоулд, Томас Марвел, что свойственно для английского языка. Для перевода С. М. Соловьевой характерна передача буквы “u” на русский язык звуком «о»: Mr. Cuss – м-р Косс, Bunting – Бунтинг, Miss Sackbut – мисс Сакбут, Port Burdock – Порт Бордок, Russel Street – Россель-Стрит. Вейс использует классический звук «а» для передачи английской “u” в закрытом слоге: м-р Касс, Бантинг, мисс Сэкбат, Рассел-стрит. В некоторых случаях О. М. Соловьева при переводе сокращает реалии, убирая некоторые согласные: Miss Statchell – мисс Стэтчел (Вейс – мисс Стэтчел), либо прибавляет согласные, которые отсутствуют в оригинале: Mr. Jaggors – мистер Джаггерст (Вейс – мистер Джэггерс), Mr. Shuckleforth – мистер Шатлькок (Вейс – мистер Шэклфорс), Montague Street – Монтес-Стрит (Вейс – Монтегю-стрит). Очевидно, О. М. Соловьева считает, что подобная интерпретация данных реалий на русском языке является более благозвучной.

Несмотря на то, что на данный момент не существует четких общепринятых критериев оценки качества перевода художественного произведения в переводоведении, все же об «удачности» текста перевода можно судить по таким основополагающим критериям, как адекватность и эквивалентность. Оценка качества перевода – процедура комплексная, которая осуществляется и с учетом переводческих норм, точнее, степени соответствия перевода предъявляемым к нему требованиям, и с точки зрения успешности выполнения текстом перевода присущих ему функций. При этом некоторые исследователи настаивают на оценке качества перевода слов и словосочетаний, высказываний, передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала, а также общего воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом. На основе сравнительного-сопоставительного анализа нескольких переводов и оригинала можно максимально объективно оценить переводы по критериям эквивалентности и адекватности, а также выявить наиболее приемлемый для реципиента вариант перевода. Подобная процедура оценки позволяет провести комплексный анализ переводов и сделать выводы об общем уровне качества конечного текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ романа Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка» позволил рассмотреть подходы разных переводчиков, показав

способы и приемы переводческих трансформаций, к которым они обращались с целью передать идейное содержание произведения и уникальный стиль писателя. Анализ переводов позволяет выделить оптимальную переводческую стратегию. Переводы Д. Л. Вейса и О. М. Соловьевой содержат такие общие переводческие трансформации, как калькирование, транслитерация, опущение, перемещение и описательный перевод. Дополнительно у Д. Л. Вейса обнаруживается метонимический перевод, а у О. М. Соловьевой – генерализация.

О. М. Соловьева своеобразно подошла к переводу реалий в тексте романа при помощи приема транслитерации, смягчая согласные, убирая или добавляя новые буквы на языке перевода, что не во всех случаях является корректным. У О. М. Соловьевой замечается тенденция в большей степени, чем у Д. Л. Вейса, к дословному переводу. Оба переводчика стараются сохранить при переводе на русский язык все средства художественной выразительности речи, которые представлены писателем в оригинале. Особенно это касается повторов, хотя не во всех случаях удается передать их на русском языке. Для О. М. Соловьевой характерен разговорный стиль речи, Д. Л. Вейс больше склоняется к художественному стилю речи. Д. Л. Вейс в нередких случаях при переводе меняет синтаксическую структуру предложения, разделяя сложные предложения на простые, а также использует сложные грамматические конструкции, которые отсутствуют в оригинале. О. М. Соловьева предпочитает в этом плане следовать синтаксису писателя.

Можно заключить, что перевод Д. Л. Вейса, на наш взгляд, обладает большей степенью адекватности и эквивалентности по сравнению с работой О. М. Соловьевой. Перевод Вейса соответствует жанру научной фантастики, так как переводчик придерживался строгих правил транслитерации, художественного стиля речи, передал все многообразие выразительных средств речи на русский язык для лучшего восприятия читателем. Хотя оба переводчика предложили свой уникальный вариант перевода, каждый из которых по-своему передает философскую концепцию романа Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка», а также мысли писателя. У каждого переводчика есть своя читательская аудитория, которая получает то эстетическое воздействие, которое было заложено в роман его творцом.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в сравнении переводов текстов других англоязычных художественных произведений, а также анализе учебных переводов.

Источники | References

1. Бузаджи Д. М., Ланчиков В. К. Текст. Анализ. Перевод. М.: Р. Валент, 2012.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001.
3. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М.: Наука, 1973.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-в и фак-в ин. яз. М.: Высшая школа, 1990.
5. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб., 1999.
6. Рыбин П. В. Теория перевода: курс лекций: уч. пособие для студ. учрежд. высш. проф. обр-я. М.: Высшая школа, 2007.
7. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
8. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2013.
9. Уэллс Г. Человек-невидимка / пер. Д. Л. Вейса. 2022a. URL: <https://studyenglishwords.com/book/Человек-невидимка/318?page=1>
10. Уэллс Г. Человек-невидимка / пер. О. М. Соловьевой. 2022b. URL: <https://azbyka.ru/fiction/chelovek-nevidimka-gerbert-ujells/>

Информация об авторах | Author information

Коршунова Елена Сергеевна¹, к. филос. н., доц.

¹ Аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Korshunova Elena Sergeevna¹, PhD

¹ Northern Trans-Ural Agricultural University, Tyumen

¹ omichka-1@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): художественный перевод; переводческие трансформации; адекватность перевода; эквивалентность перевода; сопоставительный анализ; literary translation; translation transformations; translation adequacy; translation equivalence; comparative analysis.